

Л.В. Молчанова

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье предлагается методика выделения лексико-семантических единиц зрительного восприятия и описываются закономерности структуры лексико-семантического поля зрительного восприятия в немецком языке.

Ключевые слова: семантика; лексические единицы; лексико-семантическое поле; зрительное восприятие; немецкий язык.

In the article is offered the technique of allocation of the lexical items of visual perception and regularities of structure of a lexical-semantic framework of visual perception of German are described.

Keywords: semantics; lexical items; lexical-semantic framework; visual perception; German language.

Лексико-семантические единицы зрительного восприятия являются одной из важнейших групп глаголов, связанных с физическим процессом восприятия объективной действительности органами зрения. Они входят, как известно, в число наиболее употребительных слов языка.

Наша цель – выделение всех возможных компонентов зрительного восприятия путем определения сем (их понятийного содержания) и роли каждой семы в структуре значения.

Термины-квалифиликаторы *смотрение*, *видение*, *созерцание* берутся для обозначения трех подгрупп в структуре лексико-семантической группы (ЛСГ) зрительного восприятия: ЛСГ смот-

рения, ЛСГ видения, ЛСГ созерцания (термины предложены и обоснованы А.А. Кретовым) [Кретов, 1994, с. 181–184].

Материал для исследования извлечен из произведений немецкой нарративной прозы XVIII–XX вв.

Представляется целесообразным коснуться известных нам точек зрения на проблему выделения лексико-семантических единиц зрительного восприятия в немецком языке.

Так, например, Н.М. Минина объединяющим все глаголы этого класса считает «признак понятия зрения как чувства человека, воспринимающего любые внешние зрительные раздражения». Это, по ее мнению, пассивный признак. В то же время «способность этого чувства быть направленным на восприятие определенных, интересующих субъекта предметов и явлений действительности» Н.М. Минина квалифицирует как активный признак. Если же с процессом зрения сливаются еще и внимание, то это уже «внимательное зрительное восприятие» [Минина, 1962, с. 77].

М.Г. Соловьева, соглашаясь с Н.М. Мининой по первым двум трактовкам значений глаголов зрения, считает третий признак только одним из «семантических дифференциальных признаков, образующих семантическую структуру некоторых глаголов зрительного восприятия» [Соловьева, 1978, с. 155].

Нам импонирует разбивка ЛСЕ ЗВ Н.М. Мининой на три группы, но трактовка квалификационных признаков как «активного» и «пассивного» вызывает некоторые сомнения.

Анализируя смысловую структуру немецкого глагола *sehen*, С.Е. Биятенко и Г.Д. Архипкина выделяют шесть дистрибутивных моделей на уровне классов слов и 15 моделей на уровне подклассов слов, на основании которых в семантической структуре глагола *sehen* были выявлены два смысловых центра: зрительного и умственного восприятия. Для обоих центров характерным признается «процесс направленного восприятия» [Биятенко, Архипкина, 1977, с. 149].

Следует отметить, что у лингвистов нет единства в этом важном вопросе науки о значениях. А. Гудавичюс, например, отрицает направленность ЗВ – правда, у русских и литовских глаголов ЗВ – и полагает, что, «копирайсь на дистрибутивный анализ значений зрительного восприятия, невозможно выделить группы значений, имеющих те или другие общие семантические дифференциальные признаки» [Гудавичюс, 1969, с. 292].

Э. Бюлов рассматривает на материале современного немецкого языка единицы, выражающие ЗВ, в их функциональной связи и взаимодействии, анализирует их, разлагая на семантические множители (*der semantische Faktor*). Он же, единственный из известных нам германистов, грамотно использует количественный подход в выделении доминанты, ядерной и периферийной зон, считая частоту важнейшей характеристикой употребительности слова в тексте [Bülow, 1970, с. 15–16].

Обзор работ, приведенных выше, показывает, что все германисты в большей или меньшей степени признают существование трех ЛСГ в рамках лексико-семантического класса глаголов ЗВ, по-разному их дефинируя.

Итак, в нашем исследовании, вслед за А.А. Кретовым, признается существование трех подгрупп в структуре ЛСГ зрительного восприятия: ЛСГ смотрения, ЛСГ видения, ЛСГ созерцания.

При этом мы учитываем следующие критерии выделения и различия данных трех ЛСГ ЗВ в немецком языке.

ЛСГ смотрения и ЛСГ видения

Существует несколько точек зрения на семантическую природу данных глаголов. Одни лингвисты (Н.М. Минина [Минина, 1962], И.Н. Гаврилин [Гаврилин, 1962], Э. Роос [Роос, 1977] и др.) кладут в основу этого противопоставления признак активности / пассивности восприятия. Сторонники другой теории – И.М. Смолянский [Смолянский, 1972], Л.М. Васильев [Васильев, 1982] – различают данные группы глаголов по признаку целенаправленности либо результативности восприятия, т.е. считают глаголы видения способными отражать такую ситуацию, когда восприятие осуществлено и цель достигнута. Обе точки зрения рациональны, но думается, что они не полностью объясняют природу указанной оппозиции. Поэтому мы противопоставляем глаголы смотрения и видения по признаку направленности: от субъекта – отсубъектная направленность ЗВ, исходящая от субъекта активность, деятельность / к субъекту – отобъектная направленность ЗВ, поглощаемая, выбираемая субъектом информация. В соответствии с этим и архисема данных глагольных групп смотрения

и видения будет формулироваться как «динамический признак направленного зрительного восприятия».

ЛСГ созерцания

Глаголы созерцания, в отличие от первых двух групп глаголов, не имеют в своей семантике ни «центробежного», ни «центро-стремительного» признака направленности восприятия. Скорее всего, они описывают процесс, не характеризующийся по признаку направленности ЗВ, и отличаются более сложной динамикой процесса и своеобразием своего объекта. Обычно это сложный по форме и окраске, подвижный и изменчивый объект, сливающийся с окружающим фоном. Если же объект созерцания неподвижен, то взгляд при направленности на него совершает активное движение по его поверхности в различных направлениях.

Рассмотрев ситуации смотрения, видения и созерцания, мы установили, что самой содержательной и разнообразной внутренней структурой обладает ЛСГ смотрения благодаря наличию таких общих интегрирующих компонентов, как динамический признак направленности и отсубъектная направленность взгляда.

Используя латинскую терминологию, данные типы смотрения можно охарактеризовать следующим образом.

Проспективное направление взгляда (от латинского *prospicio, prospectum* «смотреть вперед, глядеть вдаль»). Направление взгляда задается по отношению к субъекту зрительного восприятия. В эту группу входят глаголы смотрения, обозначающие направление взгляда вперед, вдаль прямо перед собой. По количеству ЛСЕ эта группа преобладает над остальными и является ядерной в ЛСГ смотрения.

1. В центре данной подгруппы находятся глаголы с префиксом *an-* (*ansehen, anblicken, anschauen, anstarren, angucken, anstieren, angaffen*) в значении «(по) смотреть на кого / что-либо прямо перед собой». Между собой они различаются определенной стилистической и региональной диалектной окраской. Например, *anblicken* относится к высокому стилю и часто подчеркивает внутреннее состояние смотрящего.

Angucken является фамильярным словом и большей частью употребляется в прямой речи и означает «глядеть». Глаголы

anblinzeln и *anzwinkern* означают процесс ЗВ с семантическим оттенком «смотреть на кого / что-либо подмигивая; мигнуть, моргнуть кому-либо; щуриться на кого-либо»:

Глаголы *anblitzen*, *anblitzen*, *anfunkeln*, *anleuchten* имеют общий семантический признак, характеризующий взгляд, – «смотреть сияющими глазами», но различаются между собой по экспрессивно-семантическому признаку «смотреть глазами, искрящимися / метающими молнии; горящим, мерцающим взглядом»:

Глаголы *anstieren*, *angaffen*, *anglotzen* имеют грубую неодобрительную стилистическую окраску «таращиться, пялиться на кого / что-либо».

2. Эта подгруппа объединяет значения таких ЛЕ как: *den Blick / die Augen / das Gesicht / die Pupillen (zu)werfen / richten auf; der Blick fällt auf; einen Blick zuwenden; einen Blick auf etw. haben; das Gesicht / die Augen gegen / auf etw. wenden*. Здесь значение зрительного восприятия включает в себя компонент определенной ограниченности процесса зрения, т.е. «смотреть короткое время, бросить взгляд (беглый / быстрый) на кого-, что-либо; обратить взгляд, глаза на кого-, что-либо на короткое время».

Деспективное направление (от лат. *despecio, despectum* «смотреть вниз»):

Подгруппа включает глаголы со значением «смотреть вниз, на землю, под ноги»: *zu Erde sehen / blicken / schauen / starren / auf den Boden; niedersehen / schauen; den Blick / die Augen senken*.

Суспективное направление (от лат. *suspecio, suspectum* «смотреть вверх»). К этой группе относятся глаголы и фразеосочетания со значением «посмотреть вверх, на небо, в высоту».

1. К подгруппе можно отнести глаголы, обозначающие действие, направленное вверх на неопределенный объект или цель:

а) *zum (gen) Himmel / in die Höhe sehen / schauen / blicken / starren; den Blick / die Augen heben; die Augen gehen in die Höhe;*

б) глаголы с наречным уточнителем *hinauf*, с префиксами *auf, hoch, empor: (hin)aufsehen/ blicken.*

Интроспективное направление (от лат. *introspecio, introspectum* «смотреть внутрь»).

Эту группу составляют глаголы со значением «смотреть внутрь чего-либо».

1. Значение «смотреть внутрь чего-либо» выражается глаголами с предлогом *in*, приставками *drein / rein* и является семантически нейтральным для группы ЛСЕ, имеющих данное значение.

2. Интроспектное направление взгляда уточняется второй подгруппой значений глаголов с обстоятельствами *hinein / herein*: «снаружи вовнутрь отсюда / оттуда туда / сюда».

Экстроспектное направление (от лат. *extrospecio, extrospectum* «смотреть наружу»). В эту группу входят глаголы смотрения со значением «выглядывать, смотреть откуда-либо (из помещения, окна) на кого-, что-либо, находящееся снаружи».

1. Первая подгруппа обозначена глаголами смотрения с предлогом *aus* и одноименным префиксом.

2. Во второй подгруппе глаголы с наречными словами *hinaus* и *heraus*: смотреть наружу отсюда / оттуда туда / сюда.

Латероспектное направление (от лат. *laterus* «сторона, бок»). Взгляд субъекта отклоняется от прямого направления в какую-либо сторону.

1. Значение «смотреть в сторону» выражают ЛСЕ с компонентами *zur Seite / beiseite / seitwärts*, наречиями *rechts* и *links*, приставкой *weg*; а также выражения *die Augen von etw. abwenden, die Richtung des Blicks verändern*.

2. Вторую подгруппу образуют глаголы со значением «смотреть искоса, коситься на кого-, что-либо, бросить косой взгляд»: *(hin)schieren, einen schrägen Blick werfen*. Это интегрирующий компонент для данной подгруппы, но некоторые примеры наглядно показывают то, что в определенных ситуациях на первый план выступают экспрессивно-семантические признаки пренебрежения и презрения, указывающие на эмоциональное отношение к объекту.

Циркумспектное направление (от лат. слова *circus* «круг, арена»). Данное направление предполагает движение взгляда вокруг, по сторонам, осматриваться по сторонам, перевод взгляда с одного объекта на другой и выражается всем спектром ЛСЕ смотрения с дифференцирующими компонентами *um sich / herum / umher / rechts und links / von... zu...*

Ретроспектное направление имеет значение «смотреть, оглядываться назад» (от лат. *retrospecio, retrospectum* «смотреть назад»). Данное значение выражено глаголами с префиксом *zurück*, предлогом *rückwärts*; возвратными глаголами *sich um / sehen, schauen, blicken*.

В итоге получается своеобразный лексико-семантический комплекс, определяющий, на первый взгляд, сложную иерархию отношений слов между собой. Однако количественный подсчет употреблений каждой ЛСЕ, выражающей определенный тип смотрения, за 200 лет дает нам ясную картину искомой иерархии. Выделение данных групп позволяет исследовать динамику между ними и внутри них, а также проследить изменения их структурных звеньев.

ЛСГ видения по составу лексических единиц более однородна, чем ЛСГ смотрения и созерцания. Несмотря на относительную однородность, в состав ЛСГ видения входят глагольные лексемы, характеризующие разные стороны субъектостремительного процесса ЗВ, благодаря своим функционально-стилистическим, экспрессивно-семантическим признакам, влияющим также на употребление их в речи.

Условия реализации ЛСЕ видения выявляются на синтагматическом уровне (три дистрибутивные модели) и семантическом уровне (две подгруппы: антропобъектных и неантропобъектных ЛСЕ видения).

Данное членение является условным, так как в принципе любая ЛСЕ видения может сочетаться как с объектом-«лицом», так и с объектом-«нелицом». Однако соотношение данных типов объектов показывает, с одной стороны, что первый, выраженный лишь одними названиями лиц, составляет успешную конкуренцию второму, объединяющему все остальное множество объектов восприятия. С другой стороны, динамика соотношения сочетаемости ЛСЕ видения с первым или вторым типами объекта говорит о том, что данная конкуренция для некоторых ЛСЕ все же решается в пользу первого. Этот факт не случаен. Он подтверждает наши предположения о процессе эволюции ЛСВ ЛЕ видения, если учесть, что выделенные нами ЛСЕ ЗВ являются преимущественно многозначными.

Общеизвестно, что развитие ЛСВ происходит от конкретных к более абстрактным при изменении лексической сочетаемости. Мы позволим себе добавить в эту цепочку несколько дополнительных звеньев, характерных для ЛСЕ видения, считая, что дифференциация их ЛСВ начинается именно с семантического признака объекта видения «лицо / нелицо» или «антропобъектный / неантропобъектный».

1. Нерасчлененность значения выражается контекстуально словами с положительной семантикой *etwas / was, alles, viel* и отрицательной семантикой – *nichts, nicht alles / viel*.

2. Процесс эволюции конкретных значений из нерасчлененных происходит постепенно, когда рядом с нерасчлененным появляется конкретный объект:

а) конкретный объект «нелицо»:

...dann schlichen sie vorsichtig dem Lager der Sträflinge zu, bis sie das Feuer sehen konnten;

б) конкретный объект «лицо»:

Er will Sie sehen, beide, Mutter und Tochter.

3. Последний этап – формирование абстрактных значений.

Es machte Rita Spaß, Marion mit Manfred zusammenzubringen, seine spöttische Höflichkeit zu sehen.

Другие значения ЛСЕ видения, зафиксированные нами в текстах, показывают, что некоторые из них образуются только путем сочетания той или иной ЛСЕ с объектом, выраженным антропонимом. Это такие, например, ЛСВ, как: «считать кого-то кем-то», «чувствовать себя», «встретить кого-то», «представлять себя где-то как-то».

ЛСГ созерцания является сложноорганизованной системой, обнаруживающей связи с ЛСГ видения и ЛСГ смотрения.

Эта группа манифестирует целенаправленность, направленность процесса зрения на обнаружение объекта или удержание его в поле зрения.

Глаголы созерцания отличаются от глаголов смотрения и видения по следующим признакам:

а) своеобразие объекта (большой, сложный, трудновыделимый из окружающего фона, изменчивый или движущийся объект);

б) целенаправленность процесса, его углубление в объект;

в) постепенность охвата, «ощупывания» зрением поверхности объекта.

Целенаправленность и активность зрительного процесса являются интегральными признаками для глаголов созерцания. Особенность ЛСЕ созерцания состоит также в их семантической иерархии. Данная ЛСГ представляет собой сложноорганизованную микросистему ЛЕ, обнаруживающих многообразные связи как с ЛСГ видения, так и с ЛСГ смотрения. Она включает в себя семантику глаголов смотрения, признаком которых является направлен-

ность ЗП; в то же время семантика глаголов созерцания входит в пресуппозицию глаголов видения, субъектостремительных ЛСЕ, основные семантические признаки которых проявляются в дистрибутивных моделях и зависят от обязательного семантического окружения. Поскольку к одной ЛСГ относятся значения слов, в которых наблюдаются две общности, можно предположить наличие ряда сочетательных особенностей, характеризующих данные общности и ЛСГ созерцания в целом.

Объект восприятия глаголов созерцания может быть:

- 1) простым – движущимся в пространстве, изменяющимся или выполняющим какое-либо динамичное действие;
- 2) сложным статичным;
- 3) сложным – движущимся, изменяющимся или выполняющим какое-либо действие, а также зрелищем, действом, протекающим во времени.

В соответствии с этим внутри ЛСГ созерцания мы различаем три подгруппы: **простого** (тип объекта I), **усложненного** (тип объекта II) и **сложного** (тип объекта III) **созерцания**.

Итак, для «разведения» ЛСЕ видения и созерцания мы должны учитывать, в первую очередь, семантику объекта, так как она сигнализирует о семантике глагола.

Сравним:

Sie sah beide Männer nebeneinander stehen. – Sie sah beide Männer nebeneinander laufen.

Статичный и несложный объект в первом предложении позволяет отнести глагол-сказуемое *sehen* к ЛСЕ видения, тогда как опять же несложный, но динамичный объект во второй модели однозначно является объектом глагола созерцания *sehen*.

Подтверждение нашей гипотезе находим у О.И. Москальской: «...может создаться впечатление, что семантический тип предложения полностью определяется лексическим значением глагола. В действительности же он вырастает всегда из взаимодействия глагола-сказуемого с именными компонентами модели и поддается обобщениям как на лексическом, так и на логико-семантическом уровне» [Москальская, 1981, с. 72].

Итак, исследование внутренней организации лексико-семантического поля зрительного восприятия позволило выявить следующие закономерности его организации.

- Поле зрительного восприятия немецкого языка представляет собой иерархическую структуру, состоящую из трех ЛСГ.
- Определение идентифицирующих и дифференцирующих лексических и синтаксических маркеров позволило, с одной стороны, выделить некоторые общие признаки данных ЛСГ, выступающие диагностирующими для разных значений, а с другой стороны, «развести» лексические единицы ЛСГ видения и созерцания.

Таким образом, выстраивается определенная теоретическая модель поля ЗВ, которую можно использовать при анализе функциональных характеристик лексических единиц ЗВ в различных временных срезах.

Список литературы

1. *Биятенко С.Е., Архипкина Г.Д.* Смысловая структура глагола «sehen» в современном немецком языке // Морфолого-семасиологические исследования: (На материале германо-романских языков). – Р. н/Д., 1977. – С. 141–151.
2. *Васильев Л.М.* Принципы семантической идентификации глагольной лексики // Семантические классы русских глаголов: Межвуз. сборник науч. тр. – Свердловск, 1982. – С. 11–14.
3. *Гаврилин И.Н.* Историко-семантическое исследование группы глаголов зрительного восприятия во французском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1962. – 186 с.
4. *Гудавичюс А.* Лексико-семантическая группа зрительного восприятия в русском и литовском языках: (Опыт семантической типологии): Автограф. дис. ... канд. филол. наук. – Вильнюс, 1970. – 22 с.
5. *Кретов А.А.* Семантические процессы в лексико-семантической группе глаголов зрительного восприятия современного русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1980. – 228 с.
6. *Минина Н.М.* Сопоставительный анализ семантики глаголов зрения русского и немецкого языков // Иностр. яз. в школе. – М., 1962. – Вып. 1. – С. 69–77.
7. *Москальская О.И.* Проблемы системного описания синтаксиса: (На материале немецкого языка). – М.: Высш. школа, 1981. – 175 с.
8. *Смолянский И.М.* Сочетаемость глаголов восприятия в современном немецком языке // Вопросы романо-германской филологии. – Л., 1972. – С. 46–48.
9. *Соловьева М.Г.* К вопросу об исследовании ЛСГ глаголов зрительного восприятия // Вопр. структуры герм. языков. – Омск, 1978. – Вып. 3. – С. 151–158.
10. *Bülow E.* Versuch einer semantischen Faktorenanalyse der verbalen Ausdrücke des Sehens. – Bonn, 1970. – 174 S.
11. *Roos E.* Kollokationsmöglichkeiten der Verben des Sehvermögens im Deutschen und Englischen. – Bern; Frankfurt a.M.: Lang, 1975. – 236 S.